

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,

судей – Истоминой Г.Н., Сабурова Д.Э.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием государственного обвинителя -- прокурора Гуровой В.Ю.,
защитников – адвокатов Фирсова В.В., Кондратьевой И.А., Кротовой С.В.,
Шевченко Е.М.,

осужденных Анискевича М.А., Зыкова С.И., Носова Е.В., Галёны А.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Носова Е.В., Галёны А.В., Анискевича М.А., Зыкова С.И., адвокатов Фирсова В.В., Кондратьевой И.А., Калюжного В.В. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 18 декабря 2017 года, которым

Анискевич Михаил Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 5 годам с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам;

- пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам;
- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 10 годам 6 месяцам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Зыков Сергей Игоревич, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 5 годам с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам;
- пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам;
- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 11 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Носов Евгений Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 5 годам;
- ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам;
- ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам;
- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 18 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Галёна Анатолий Витальевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 5 годам с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам;
- пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам;
- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 16 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Решен вопрос о вещественных доказательствах, в том числе постановлено на основании пп. «а, г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, п. 1 и п. 2.1. ч. 3 ст. 81 УПК РФ конфисковать изъятые у осужденных сотовые телефоны, ноутбуки, нетбуки и принадлежащие Галёне А.В. денежные средства в сумме 343 000 рублей.

Также решен вопрос о процессуальных издержках. Взыскано за участие адвокатов в ходе досудебного производства:

- с Зыкова С.И. – 99 960 рублей;
- с Носова Е.В. – 102 000 рублей;
- с Галёны А.В. – 95 880 рублей.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Анискевича А.М., Зыкова С.И., Носова Е.В., Галёны А.В., их защитников адвокатов Фирсова В.В., Кондратьевой И.А., Кротовой С.В., Шевченко Е.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений, возражения прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей необходимым жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Анискевич, Зыков, Носов и Галёна признаны виновными и осуждены за действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, а также за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Преступления совершены в период с октября 2013 года по апрель 2016 года на территории Красноярского края, Орловской и Московской областях, Республики Коми при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Анискевич, Зыков и Галёна вину признали, Носов – признал частично.

В апелляционной жалобе адвокат Фирсов В.В. в защиту Зыкова считает чрезмерно суровым назначенное наказание. Полагает, что суд не в полной мере учел его явку с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений.

Обращает внимание, что указание суда о непризнании Зыковым своей вины по ст. 210 УК РФ не соответствует действительности, так как Зыков данное обвинение не оспаривал.

По его мнению, признание Зыковым своей вины подлежало учету как самостоятельное смягчающее обстоятельство.

Указывает, что совокупность имеющихся по делу обстоятельств являлась исключительной, и давала основание для применения ст. 64 УК РФ.

Просит применить положения ст. 64 УК РФ и смягчить назначенное Зыкову наказание.

Осужденный Зыков в апелляционной жалобе полагает чрезмерно суровым назначенное ему наказание. Считает, что имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, сведения о его личности, давали основание для применения положений ст. 64 УК РФ.

Указывает, что вопреки приведенному в приговоре суждению, он не оспаривал вину по ст. 210 УК РФ.

Также не согласен с взысканием с него процессуальных издержек за участие адвокатов и в пользу адвоката Ермолина А.С., поскольку, считает, что тот не оказывал ему должной помощи, халатно и недобросовестно относился к защите.

Полагает необоснованным решение суда о конфискации изъятых у него мобильного телефона и системного блока, поскольку эти вещи представляют ценность для матери и несовершеннолетней сестры, у них отсутствуют средства на приобретение аналогичной техники; хранящаяся в них запрещенная информация может быть уничтожена, а сама техника - возвращена.

Просит смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ, отменить взыскание указанных процессуальных издержек и вернуть изъятые телефон и системный блок.

Адвокат Кондратьева И.А. в защиту Анискевича в апелляционной жалобе полагает приговор незаконным и необоснованным, выводы суда – несоответствующими фактическим обстоятельствам, а назначенное наказание – несправедливым вследствие его чрезмерной суровости.

Цитируя показания Анискевича в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, адвокат считает, что выводы суда об участии Анискевича в преступном сообществе ничем не подтверждаются. Анискевич не знал о существовании какой-либо устойчивой организации

по сбыту наркотических средств, в такое сообщество он не вступал. Организатор и другие лица не установлены, с другими осужденными Анискевич знаком не был, не знал и не мог знать, что совершаемые им преступления, осуществлялись в составе преступного сообщества с распределением ролей между другими, общался лишь путем переписки через «Интернет» с одним «оператором», выполняя его прямые указания.

В связи с этим, полагает, что по делу не добыто прямых и объективных доказательств участия Анискевича в преступном сообществе.

Отмечает, что с начала расследования по делу и в судебном заседании Анискевич полностью признавал вину в инкриминируемых преступлениях, правдиво рассказывал все, что ему известно. Его показания последовательны. Он изобличил себя, указал все места закладок. В содеянном раскаивается, дал явку с повинной. В деле имеется ходатайство начальника ОМВД России по г. Ухте, согласно которому с помощью Анискевича была реализована полученная от него информация, изобличены лица, занимающиеся сбытом наркотиков, изъята крупная партия.

Указанное ходатайство фактически подтверждает заключение с Анискевичем соглашения о сотрудничестве, при котором срок наказания не может превышать $\frac{1}{2}$ максимального срока наказания, что не было учтено судом.

По мнению адвоката, суд не в полной мере учел данные о личности Анискевича, состояние здоровья его родителей, его молодой возраст, поведение, когда он, находясь на подписке о невыезде, на протяжении длительного периода времени никаких противоправных действий не совершал, работал, ранее не судим и ни к каким видам ответственности не привлекался.

Считает, что имеющиеся по делу обстоятельства, являлись исключительными и давали основания для применения положений ст. 64 УК РФ.

Просит приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменить, и снизить с применением ст. 64 УК РФ назначенное по другим составам преступлений наказание.

Осужденный Анискевич в апелляционной жалобе также полагает чрезмерно суровым назначенное наказание. Описывая факты своей биографии, заявляя о своем раскаянии, наличии многочисленных смягчающих наказание обстоятельств, как и адвокат, просит о смягчении наказания.

Адвокат Калюжный В.В. в защиту Галёны в апелляционной жалобе, описывая признаки преступного сообщества (организации), делает вывод

об отсутствии таковых по делу и, как следствие, недоказанности вины Галёны по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Полагает, что при назначении наказания суд не в полной мере учел все смягчающие наказание обстоятельства, сведения о личности, поведение Галёны.

Просит оправдать Галёну по ч. 2 ст. 210 УК РФ, и снизить с применением ст. 64 УК РФ назначенное по другим составам преступлений наказание.

Осужденный Носов в апелляционной жалобе кратко полагает приговор подлежащим отмене вследствие нарушений требований ст.ст. 152 и 153 УПК РФ в части подследственности. Указывает, что преступления были им совершены в Красноярском крае, в связи с чем, дело подлежало рассмотрению в Красноярском краевом суде. Просит приговор отменить, уголовное дело в отношении него выделить в отдельное производство и направить на новое рассмотрение в Красноярский краевой суд.

В дополнениях Носов считает незаконным решения следственных органов о соединении всех уголовных дел (в отношении каждого из осужденных) в одно производство. Указывает, что между осужденными не было никаких связей, контактов, совместных эпизодов, и оснований для соединения дел не имелось. При соединении уголовных дел его не извещали об этом. В деле отсутствуют решения прокурора об определении подследственности соединенных дел. Изложенное, по его мнению, нарушило его право на защиту, лишило возможности представлять доказательства.

Полагает незаконным решения судов первой и апелляционной инстанций об отказе в возврате дела прокурору и в заявленном на предварительном слушании ходатайстве об изменении территориальной подсудности уголовного дела.

Оспаривая осуждение по ст. 210 УК РФ, указывает, что судом не установлено время, место и другие значимые обстоятельства его вступления в преступную организацию, доказательств его участия в таком сообществе не имеется, нет связи с интернет-магазином.

Полагает, что показания свидетелей Я [], К [], М [], Н [], Т [], Г [] не отвечают признакам относимости, не являются доказательствами.

Отмечает, что суд в основу обвинения положил его переписку из ноутбука (т. 19 л.д. 92-230). В тоже время не дано оценки его доводам о том, что переписка велась неизвестным лицом посредством программы удаленного доступа.

Полагает необоснованным решение суда о конфискации ноутбука черного цвета, поскольку он принадлежит не ему, а Я []

Обращает внимание, что в сговор ни с кем не вступал, о существовании преступного сообщества не знал.

Вывод суд о создании тремя неустановленными лицами преступной организации является предположением и не мог быть положен в основу обвинительного приговора, а содержащиеся в справке мониторинга сведения (т. 17 л.д. 95-106) также являются предположением.

Полагает, что судом не опровергнут их довод о том, что руководители, операторы и другие, могли являться одним лицом. Считает, что один человек мог с использованием компьютерных технологий в одно и тоже время делать рассылку различных сообщений с разными псевдонимами и в разные регионы.

Не основанным на исследованных доказательствах считает вывод суда о существовании структурных подразделений со своей «кассой».

Отмечает, что нет доказательств наличия денежных переводов со счета интернет-магазина на его имя, не соответствует действительности и вывод суда о том, что он был «хранителем» склада в г. Ачинск. При этом суд признал «хранителем» склада Галёну.

Обращает внимание на противоречие в выводах суда о том, они получали от других участников преступного сообщества оптовые партии наркотических средств, поскольку суд установил, что они сами ездили и доставляли наркотические средства.

Полагает, что их с Анискевичем привлекали разные лица, о чем свидетельствуют различные фамилии (Б[] и Б[]). При этом обнаруженные у него на ноутбуке контакты не совпадают с контактами, обнаруженными у других осужденных, то есть, переписку с каждым из них вели различные лица, связь которых между собой не установлена.

Указывает, что в основу обвинения суд сослался на справку мониторинга сайта в т. 17 на л.д. 95-106. Вместе с тем, в судебном заседании она не оглашалась и не исследовалась.

Также считает незаконным осуждение за сбыт наркотического средства 1498,5 гр. и 100,1 гр. Указывает, что рапорт оперативного сотрудника П[] не является доказательством. При этом П[] на момент составления рапорта не мог знать конкретное название наркотического средства, место, откуда оно было взято, и место, куда в последующем помещено. Его изъятие на следующий день после составления рапорта свидетельствует о фальсификации со стороны оперативных сотрудников. Показания Л[] по данному эпизоду были даны со слов оперативных сотрудников. При этом его, Носова, согласие на оглашение показаний Л[] было вынужденным и дано под давлением суда. Показания Л[] противоречивы и в части причастности его, Носова, к наркотикам, обнаруженным 27 февраля, ничем не подтверждаются,

сотрудники, проводившие ОРМ, не допрошены. Факт обнаружения в его гараже наркотических средств, такого же цвета и в такой же форме, не свидетельствует об их тождественности с веществом, обнаруженным на автотрассе и не доказывает, что оно было туда помещено им, Носовым.

Полагает несостоятельным вывод суда о получении им указания 26 декабря 2016 года сделать закладку 1,5 кг наркотического средства, поскольку на эту дату он уже содержался в СИЗО-█ г. Сыктывкара.

Считает несостоятельными выводы суда о том, что им были совершены все необходимые действия, составляющие объективную сторону сбыта наркотических средств. В связи с их изъятием правоохранительными органами его действия могли быть квалифицированы лишь как приготовление к сбыту, а не как оконченный состав преступления.

Положенные в основу обвинения по чч. 4 и 5 ст. 228.1 УК РФ его явки с повинной и показания, данные после задержания, считает недопустимыми доказательствами, поскольку при даче явок ему не разъяснялось право не свидетельствовать против себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия и решения органа расследования. При этом суд проигнорировал его заявления о вынужденности признательных показаний на первоначальном этапе расследования, проверок по заявлению не проводилось.

Кроме того, судом не установлено время совершения деяния на █ км. трассы «Байкал», что свидетельствует об отсутствии события преступления.

Полагает недоказанным факт его участия в пересылке наркотического средства массой 903 гр. В обоснование виновности по данному эпизоду суд сослался на справку в т. 2 л.д. 168, протокол выемки в т. 2 л.д. 182-186, справку в т. 2 на л.д. 203 и переписку в т. 19 на л.д. 147, 221, 225, а также показания Г.█ в т. 2 на л.д. 197-200. Однако, по его мнению, перечисленные доказательства не являются относимыми и не подтверждают его вину. Указание в переписке Зыкова об утрате предыдущей посылки с наркотиками не свидетельствует, что речь идет об одной и той же посылке с наркотиком массой 903 гр. Фигурирующий по делу ноутбук черного цвета принадлежит Я.█ что подтверждается протоколом выемки, а розовый ноутбук – принадлежит его, Носова, дочери.

Обнаруженные акустические колонки, договор на оказание услуг связи «Билайн» на имя Т.█, чеки к договорам, другие предметы, вещественными доказательствами не признавались и не могут подтверждать выводы суда о виновности.

Считает противоречивыми выводы суда о смерти Т [] в 2008 году и заключении им же в 2014 году договоров на оказание услуг сотовой связи и приобретения сим-карт.

Имеющаяся в рапорте П [] информация о привязке киви-кошелька на имя У [] к одному из номеров, зарегистрированных на Т [] к переводам Я [] и ему денежных средств ничем не подтверждается и сфальсифицирована сотрудниками полиции.

Полагает недопустимым протокол опознания в т. 4 на л.д. 98-101, поскольку ему не предлагали выбрать место по своему усмотрению. Сам протокол он не читал, а лишь просто расписался в нем, где было сказано. Возражений не высказывал, поскольку до этого на него уже было оказано давление оперативными сотрудниками. При этом также оспаривает результаты опознания, считает, что по тем приметам, которые указал С [] невозможно узнать человека. Обращает внимание, что в допросе С [] указаны приметы, не совпадающие с его, Носовым, данными. Считает, что указание об опознании С [] его по лицу, было внесено в протокол позднее, то есть протокол был сфальсифицирован.

Признание им вины в отправке посылки с наркотиками не может влиять на допустимость или недопустимость перечисленных доказательств.

Также считает недопустимыми и заключения экспертов в т. 2 на л.д. 143-145 и в т. 4 на л.д. 66-76. С постановлениями о назначении соответствующих экспертиз он был ознакомлен гораздо позднее, и даже не после задержания в качестве подозреваемого.

Полагает недоказанным и ничем не подтвержденным, что он передавал кому-либо, приобретал, расфасовывал и помещал в тайники наркотические средства. Как считает недоказанным и корыстный мотив при этом.

Полагает, что поскольку он лично действовал в интересах собственника наркотического средства, действовал в интересах приобретателя, его действия по пересылке должны были быть квалифицированы как пособничество в пересылке.

Высказывает несогласие с квалификацией своих действий в отношении наркотиков массой 4135,08 гр., 21141,5 гр., 3406,7 гр., 7756,02 гр., 099 гр., 739,42 гр. как покушение на сбыт. Считает, что действия подлежали квалификации как приготовление. При этом он вообще не собирался что-либо делать с данными наркотическими веществами, намеревался их уничтожить. При осмотре места происшествия он не говорил о принадлежности обнаруженных наркотиков ему, о намерении их реализовывать через закладки. Протокол был подписан в темноте, его содержание он не читал, что могут подтвердить понятые Л [] и К []

Считает, что в отношении наркотического средства массой 739,42 гр. имела место их добровольная выдача.

Обращает внимание, что протокол получения объяснений от 28.02.2016 г. (т. 5 л.д. 155-161) составлен без защитника под давлением со стороны оперативных сотрудников. Далее путем копирования был составлен протокол допроса в качестве подозреваемого (т. 5 л.д. 174-181) и подписан защитником, не присутствовавшим при его составлении. После изготовления этих документов в них исправлено время составления для подгонки времени в протоколе задержания (т. 5 л.д. 162-166).

Указывает, что суд сослался на протокол его допроса в качестве обвиняемого от 2 марта 2016 года (т. 5 л.д. 200-204), но протокол разъяснения прав обвиняемого, предшествовавший этому допросу, датирован 2 марта 2015 года (т. 5 л.д. 197-199), вследствие чего допрос без разъяснения прав не может являться допустимым.

Обращает внимание, что протокол допроса от 23 марта 2016 г. (т. 4 л.д. 86-88) составлен по уголовному делу, номер которого исправлен без заверения исправлений.

Полагает недопустимыми доказательствами и заключения экспертов № 116 т. 4 л.д. 236-240, № 341 т. 9 л.д. 59, поскольку с постановлениями о их проведении был ознакомлен позднее, уже после проведения экспертиз.

Обращает внимание, что почерковедческая экспертиза в т. 6 на л.д. 62 проводилась в отношении кастрюли, а в выводах указывается про весы с чашей.

Подвергает сомнению с точки зрения достоверности заключения дактилоскопической экспертизы - т. 5 л.д. 9-10, т. 7 л.д. 199-201, т. 6 л.д. 132-141, где фигурирует отпечаток пальца левой руки. В справке об исследовании от 5 марта 2016 г. т. 4 л.д. 191-193 указан тот же отпечаток пальца левой руки, но не указано на каких предметах он имеется.

Ссылаясь на наличие в наркотических средствах смесей нейтральных веществ, полагает неправильными выводы суда об установлении размеров фигурирующих наркотических средств и об их отнесении к крупным и особо крупным.

Указывает, что автомобиль «Опель-корса» является не его, а Я [REDACTED] собственностью (т. 7 л.д. 166, 167).

Считает, что справка о его поездках в т. 7 на л.д. 138-139 является недопустимым доказательством, указанные в ней сведения не соответствуют действительности.

Полагает не обоснованным на доказательствах вывод суда о совершении деяний с использованием сети Интернет, поскольку он лично телекоммуникационными сетями не пользовался.

По его мнению, суд не был объективным и беспристрастным, что нашло отражение и в размерах назначенных ему и Галёне наказаний по сравнению с Анискевичем и Зыковым, жителями Республики Коми.

Назначенное наказание считает чрезмерно суровым без учета всех обстоятельств дела, не мотивированным, несправедливым.

Высказывает суждение о том, что если все они действовали в интересах преступного сообщества, с единой и общей целью, все эпизоды в отношении конкретных отдельных наркотических средств подлежат единой квалификации как единое продолжаемое преступление – либо приготовление, либо покушение. А с учетом его роли – то и как пособника, а не соисполнителя.

Также указывает, что действовал под психическим принуждением, опасаясь за жизнь членов семьи, то есть совершил деяния вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, что не было принято судом во внимание.

Считает, что суд должен был принять во внимание условия содержания в СИЗО, ухудшение состояния здоровья, оказание им благотворительной помощи.

Имеющиеся по делу обстоятельства, как в отношении целей и мотивов деяний, так и его роли, данных о личности, полагает исключительными и дающими основание для применений положений ст. 64 УК РФ и назначения наказания ниже низшего предела, а также для изменения категорий совершенных деяний.

Полагает необоснованным взыскание процессуальных издержек за участие адвоката Коновалова как, по сути, так и по сумме. Кроме того указанный адвокат помощи ему не оказывал. При этом ему не разъясняли возможность взыскания издержек с него, в противном случае он бы отказывался от адвоката. Также судом не учтено наличие у него иждивенцев, которых суд учел при принятии решения о неприменении штрафа, но не принял во внимание при решении о взыскании процессуальных издержек.

Считает, что задержан был фактически в полдень 27 февраля 2016 года.

Высказывает несогласие с решением о конфискации двух ноутбуков.

Обращает внимание, что не решен вопрос о судьбе принадлежащего Я[] автомобиля «Опель корса», не признанного вещественным доказательством по делу и местонахождение которого ему неизвестно.

Ключ от гаража в силу требований ст. ст. 81 и 82 УПК РФ подлежит возврату.

Полагает немотивированным решение суда о судьбе вещественных доказательств - ноутбуков, ключа, прикуривателя.

Просит приговор отменить, прекратить уголовное преследование по ч. 2 ст. 210 УК РФ, выделить в отношении него дело в отдельное производство и вернуть на новое рассмотрение по подсудности в Красноярский краевой суд либо прокурору для устранения недостатков обвинительного заключения. Вещественные доказательства - два ноутбука, пепельницу, ключ от гаража - вернуть законным владельцам.

В отдельной жалобе Носов выражает несогласие с постановлением от 24 января 2018 года о рассмотрении его замечаний на протокол судебного заседания по делу от 27 июля и 14 августа 2017 года. Просит отменить постановление и удостоверить правильность его замечаний.

Также Носов полагает незаконным свое нахождение под стражей в период с 23 февраля 2018 года, поскольку в приговоре суд не указал срок, на который он оставляет меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения, а постановлением суда от 1 ноября 2017 года срок содержания под стражей был продлен до 23 февраля 2018 года.

Осужденный Галёна в апелляционной жалобе кратко полагает приговор необоснованным, несправедливым и подлежащим изменению. Просит смягчить наказание.

В дополнениях Галёна выражает несогласие с осуждением по ч. 2 ст. 210 УК РФ и с квалификацией его действий как совершенных организованной группой.

Указывает, что обвинением не представлено, а судом не доказана его осведомленность о существовании такой организованной группы, её признаки по делу не установлены, а выводы суда об этом носят предположительный характер.

Считает, что имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, все сведения о его личности, давали основания для применения положений ст. 64 УК РФ.

Полагает необоснованным решение суда о конфискации изъятых у него мобильного телефона, ноутбука и нетбука.

Также как и Зыков считает, что запрещенная информация может быть с них удалена, а вещи могут быть возвращены его родственникам.

Полагает необоснованным взыскание с него в пользу адвоката Масленникова процессуальных издержек в размере 95 тыс. 880 руб. С данным адвокатом соглашения не заключалось, практически помощи он не оказывал, а кроме того он, Галёна, не может выплатить указанную сумму в силу финансовых затруднений.

Просит отменить приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ, смягчить с применением ст. 64 УК РФ назначенное наказание, освободить

от уплаты процессуальных издержек, конфискованные вещи передать родственникам, дело в отношении него выделить в отдельное производство и направить на новое рассмотрение в Орловский или Московский областной суд по месту совершения инкриминируемых ему деяний.

В еще одних дополнениях Галёна обращает внимание, что большинство инкриминируемых ему деяний было совершено в г. Орел и в силу требований ст. 153 УПК РФ расследование должно было проводиться там, как и судебное разбирательство.

Указывает, что по делу нет доказательств его связи с другими осужденными, в связи с чем, полагает незаконным рассмотрение дела в отношении всех осужденных в одном производстве.

Полагает, что судебное разбирательство проведено поверхностно, необъективно, о чем свидетельствует тот факт, что практически все показания свидетелей были оглашены и свидетели не допрашивались в зале суда.

Повторяет доводы о несогласии с осуждением по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Фигурирующий в приговоре интернет-магазин, по его мнению, не может служить доказательством существования ОПС. При этом дело в отношении лиц его организовавших находится на стадии расследования, в связи с чем, считает, что без осуждения организаторов ОПС он не может нести ответственность за участие в ОПС.

В части осуждения по пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ считает, что в отношении него имела место провокация, ОРМ проведены с нарушениями Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ссылаясь на рапорта сотрудников ФСКН по Орловской области, заявляет, что им было известно о распространении им наркотических средств. Однако они его не задержали и позволили 30 ноября 2015 года совершить преступление по ул. [REDACTED] СНТ «[REDACTED]». Даже после этого он не был задержан и 29 декабря 2015 года было совершено еще одно преступление по ул. [REDACTED] [REDACTED] в г. Орле. Изложенное, по его мнению, противоречит названному закону, является провокацией.

Полагает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства. Так, протокол предъявления лица для опознания по фотографии (т. 8 л.д. 216-221) составлен с нарушениями ст. 193 УПК РФ, поскольку у следователя имела возможность предъявить для опознания его лично. Опознание по фото проводилось спустя 5 месяцев после отправки посылки, в связи с чем, подвергает сомнению достоверность опознания его свидетелем Р[REDACTED], который в силу служебных обязанностей каждый день наблюдает значительное количество людей.

Факт его признания в отправке посылки не может служить оправданием недопустимости данного протокола.

По его мнению, являются недопустимыми доказательствами и результаты физико-химических экспертиз, так как с постановлениями о назначении таких экспертиз он был ознакомлен одновременно с заключениями экспертов, вследствие чего был лишен возможности задавать экспертам вопросы, заявлять им отводы либо оспаривать их выводы.

В этой связи считает недоказанным эпизод пересылки наркотического средства массой 4000 гр.

Повторяет доводы о суровости назначенного наказания, без учета всех смягчающих обстоятельств, его личности, поведения и других данных, влияющих на разрешение данного вопроса. Считает, что решение суда о неприменении ч. 6 ст. 15 УК РФ немотивированно, как и решение о назначении только лишения свободы и невозможности назначения другого вида наказания.

Обращает внимание, что в ходе расследования по делу он участвовал в оперативном эксперименте (т. 11 л.д. 62-64, 65, 67-69, 75-76, 77-79, 80-86), что позволило задержать приобретателей наркотических средств, вместе с тем, данное обстоятельство судом не принято во внимание.

Повторяет доводы о несогласии с взысканием процессуальных издержек и их выплате адвокату.

Просит приговор отменить, смягчить с применением ст. 64 УК РФ наказание, дело направить на новое рассмотрение по месту совершения преступлений и отменить взыскание процессуальных издержек.

В возражениях на жалобы осуждённых и их защитников государственный обвинитель Бончковский А.А., полагая несостоятельными приведенные доводы, просит жалобы отклонить и приговор оставить без изменения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб, дополнений и возражений, Судебная коллегия отмечает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершенных преступлениях являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Вина осужденных подтверждается как их собственными показаниями в ходе предварительного расследования и судебном заседании, так и показаниями свидетелей Ф [], А [], З [], К [], Г [], О [], С [], В [], К [], В [], С [], Г [], Ч [], С [], М [], Н [], Р [], Л [], Я [], М [], Т [], С [], Г [], Ф [], И [], С [], Ч [], Г [], К [], К [] а также

данными, содержащимися в оглашенных и исследованных письменных материалах дела, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Вопреки доводам Галёны его вина по эпизоду пересылки наркотических средств подтверждается как его показаниями в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, так и показаниями Зыкова и К [] которые получили посылку, показаниями свидетеля Р [] и протоколом опознания Галёны как отправителя посылки, показаниями свидетелей Ч [] и С [], а также протоколами осмотров компьютеров Зыкова и Галёны, другими, приведенными в приговоре доказательствами. Не оспаривается факт отправки посылки с наркотическими средствами и самим Галёной в жалобе.

Также является правильным и вывод суда о доказанности вины Носова в незаконной пересылке наркотических средств. Его вина по данному эпизоду полностью подтверждается совокупности приведенных в приговоре доказательств, получивших надлежащую оценку, как и его доводы о недопустимости протокола опознания его свидетелем С []

Проверив и оценив каждое из приведенных в приговоре доказательств, суд правильно, за исключением явки с повинной и протокола явки с повинной Носова и справки мониторинга, положил их в основу обвинения осужденных, не усмотрев оснований для признания недопустимым того - или иного доказательства.

Сообщенные свидетелями Я [] К [] М [] Н [] Т [] Г [], и другими, сведения при их допросах, данные письменных материалов дела, прямо содержат ссылки на обстоятельства, подлежащие в силу ст. 73 УПК РФ доказыванию по делу, в связи с чем, показания свидетелей, приведенные в приговоре документы, содержание которых раскрыто, несмотря на утверждения Носова, являются доказательствами и отвечают признаку относимости.

Доводы Галёны о недопустимости протокола его опознания свидетелем Р [] по изложенным им причинам, проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты. Мотивированные выводы суда об этом приведены в приговоре, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Оснований сомневаться в достоверности показаний свидетеля Р [] у суда не имелось, они согласуются с другими доказательствами и правильно приняты во внимание. При этом сам Галёна ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании, не отрицал факт совершения описанных свидетелем действий.

Несвоевременное ознакомление осужденных, на что ссылаются Носов и Галёна, с постановлениями о назначении экспертиз, не подвергает сомнению законность их проведения, достоверность результатов и допустимость заключений. Все заключения судом оценены и правильно приняты во внимание в совокупности с другими доказательствами, в том числе и заключение дактилоскопической экспертизы.

Допустимость доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, также проверялась судом. Их результаты оценены и обоснованно не усмотрено оснований для признания их недопустимыми доказательствами, поскольку все оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствие с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного расследования в установленном законом порядке, в соответствие с требованиями УПК РФ.

Из показаний осужденных, свидетелей - сотрудников полиции, материалов оперативно-розыскной деятельности следует, что ОРМ в отношении каждого из осужденных были начаты лишь после того как были получены сведения об их участии в совершении противоправных деяний. Никакого воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов на осужденных не оказывалось, и они лишь фиксировали их преступную деятельность до момента получения неопровержимых доказательств участия каждого в том или ином деянии.

Предварительное расследование по делу проведено компетентным органом, в рамках предоставленных нормами УПК РФ полномочий, с соблюдением требований ст.ст. 151, 152 УПК РФ. Дела возбуждены надлежащими должностными лицами и в соответствие с требованиями 146 УПК РФ. В последующем все возбужденные дела были соединены в одно производство с соблюдением требований ст. 153 УПК РФ.

При этом соединение уголовных дел произведено соответствующими вышестоящими руководителями следственных органов. Кроме того, поскольку возбужденные уголовные дела находились в производстве следственных органов, хотя и разных территориальных образований, но относящихся к одному и тому же ведомству (МВД), решение прокурора об определении подследственности не требовалось.

Заканчивало расследование по делу СЧ СУ МВД по Республике Коми. Обвинительное заключение утверждено соответствующим должностным лицом прокуратуры Республики Коми. В этой связи уголовное дело, вопреки доводам жалоб, в силу требований п. 1 ч. 3 ст. 31, чч. 1, 2, 3 ст. 32 УПК РФ, было правильно принято к производству Верховного Суда Республики Коми и рассмотрено с соблюдением правил

подсудности. Оснований для изменения территориальной подсудности дела не имелось.

Ссылки Зыкова и Галёны на ненадлежащую помощь со стороны участвовавших адвокатов Миронова и Масленникова не основаны на материалах дела.

От названных адвокатов, участвовавших по назначению органа предварительного расследования и суда, оба не отказывались, отводов им не заявляли. Позиция защитников не противоречила занятой осужденными позиции, и данных о недобросовестном исполнении адвокатами своих обязанностей по защите осужденных в материалах дела не содержится.

Как следует из материалов дела, Зыков, признавая вину в инкриминируемых преступлениях, указывал, что он не осознавал о наличии преступного сообщества, не считал себя его участником, в связи с чем, указание суда на стр. 37 приговора о том, что Зыков оспаривал обвинение по ч. 2 ст. 210 УК РФ, не является каким-либо противоречием, влияющим на выводы суда, в том числе и при решении вопроса о наказании.

Положенные в основу обвинения показания неявившихся свидетелей, данные в ходе предварительного расследования, были оглашены на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ, то есть с согласия сторон, в том числе и осужденных. Такой способ исследования доказательств не является нарушением закона и прямо предусмотрен указанной нормой УПК РФ.

Утверждения Носова о вынужденности его согласия на оглашение показаний свидетеля Л. [REDACTED] опровергаются материалами дела, содержанием протокола судебного заседания. Кроме того, при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания в порядке ст. 260 УПК РФ Носов и его защитник поясняли, что согласие на оглашение показаний было дано Носовым добровольно, без принуждения (т. 31 л.д. 22-25).

Пояснения Носова при осмотре принадлежащего ему гаража и обнаружения там наркотических средств, содержащиеся в протоколе осмотра места происшествия (т. 4 л.д. 158-165), логичны, подтверждены им при последующих допросах. При этом оснований для признания протоколов его допросов, содержание которых приведено в приговоре и оценено, недопустимыми доказательства не имеется, о чем судом в приговоре сделаны мотивированные выводы. Указание в протоколе разъяснения прав обвиняемого 2 марта 2015 года, вместо 2016 года, является технической опечаткой, поскольку материалами дела установлено, что Носов был задержан лишь в феврале 2016 года, в 2015 году он не задерживался.

Протокол объяснений от 28 февраля 2016 года в качестве доказательств в приговоре не приводится, в связи с чем, обстоятельства его составления не влияют на выводы суда.

Его доводы о том, что обнаруженную в ноутбуке переписку вело иное лицо, что действия по незаконному сбыту он совершал под принуждением, также судом проверены и мотивировано отвергнуты.

Вместе с тем, Судебная коллегия считает обоснованными доводы Носова о недопустимости его явок с повинной по изложенным им основаниям.

Также необоснованно судом в основу приговора положена справка мониторинг (т. 17 л.д. 95-106), поскольку она не оглашалась и не исследовалась в судебном заседании.

В этой связи указанные доказательства не подлежат учету при оценке доказанности вины Носова.

В то же время имеющиеся по делу и приведенные в приговоры иные доказательства в своей совокупности являются достаточными для выводов о его виновности в совершенных преступлениях.

Каких-либо противоречий, опровергающих правильность выводов суда, приговор не содержит.

Таким образом, нарушений УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены с соблюдением требований УПК РФ.

Как правильно установил суд на основе совокупности исследованных доказательств, осужденные в составе преступного сообщества (преступной организации) совершили конкретные действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Признаки такого сообщества, как и созданной организованной группы, судом подробно мотивированы и описаны в приговоре, основаны на правильно установленных фактических обстоятельствах. При этом выводы суда основаны не столько на справке мониторинга (т. 17 л.д. 95-106), содержание которой в судебном заседании не оглашалось, в связи с чем, она не может приниматься во внимание, а в большей степени на показаниях самих осужденных в ходе предварительного расследования, содержащейся в их телефонах, ноутбуках и нетбуках информации, показаниях свидетелей, материалах ОРМ, других, приведенных в приговоре доказательствах.

Действия руководителей и иных участников, роль и степень которых указаны, отличались высокой степенью сплоченности и согласованности, тщательной по времени подготовкой к преступлениям, сложностью,

комплексностью и многоэтапностью механизма их совершения, с детальным распределением ролей, когда одни участники преступного сообщества осуществляли регулярные оптовые поставки в Республику Коми, Красноярский край, Московскую область и г. Орел большое количество разнообразных наркотических средств, которое получали Анискевич, Зыков, Носов и Галёна. Последние, в свою очередь, доставляли полученные наркотики в города своего проживания, там хранили, фасовали и передавали для дальнейшего сбыта мелкооптовым получателям и потребителям. Действовали все участники, в том числе и осужденные, организованно, на протяжении длительного периода времени, с общей целью сбыта наркотических средств и получения за это материальной выгоды.

Указанная группа была создана именно для незаконного распространения наркотических средств неограниченному кругу потребителей, то есть для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Роль каждого из осужденных установлена и указана в приговоре, а их доводы о непричастности к деятельности преступного сообщества, обоснованно отвергнуты.

В этой связи действия всех осужденных, вопреки доводам жалоб, правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 210 УК РФ как участие в преступном сообществе (преступной организации). При этом отсутствие приговора в отношении организаторов преступного сообщества, не влияет на законность осуждения участников такого сообщества.

Ссылки осужденных в обоснование своей непричастности к данному преступлению на то, что они не знакомы друг с другом, не могут быть приняты во внимание.

По смыслу закона уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации) за действия, предусмотренные ч. 2 ст. 210 УК РФ, наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых другими преступлениями.

Судом установлено, что осужденные являлись участниками преступного сообщества, в его составе каждый из них вне зависимости друг от друга совершил несколько преступлений, в связи с чем, факт их незнакомства друг с другом, то, что они не общались между собой, при той системе конспирации, которая существовала и согласно которой каждый из них выполнял отведенную ему роль и на отведенном ему участке, территории, не подвергают сомнению правильность квалификации их действий именно по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Также действия каждого из них правильно квалифицированы по отдельным конкретным и приведенным в приговоре эпизодам незаконных действий с наркотическими средствами с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и организованной группы, признаки которой мотивированы и указаны в приговоре.

Вопреки доводам Носова его действия по пересылке наркотического средства массой 903 гр., равно как и действия Галёны по пересылке наркотических средств массой 3000 и 1000 гр., образуют окончанный состав преступления, который считается таковым с момента отправления посылки, независимо от получения её адресатом.

При квалификации действий Носова как окончанный состав сбыта наркотических средств 26-27 февраля 2016 года в отношении наркотического средства массой 100,1 гр судом правильно приняты во внимание разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в п. 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 30.06.2015 № 30) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Так, согласно данным разъяснениям незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", поскольку диспозиция части 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как окончанного.

Судом установлено, что Носовым были совершены все необходимые действия для сбыта указанных наркотических средств. В связи с чем, оснований для квалификации в данной части действия Носова как приготовление или покушение не имеется.

Размеры наркотических средств по каждому конкретному эпизоду наркотических веществ установлены правильно. При этом, в тех эпизодах, где речь идет о незаконных действиях в отношении смеси, содержащей то или иное наркотическое средство, суд правильно исходил из общей массы смеси, в которой находится данное вещество, определяя размеры наркотических средств как крупные и особо крупные, поскольку фигурирующие по делу наркотические средства входят в Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I), для которых размеры устанавливаются из веса всей смеси.

Об умысле на сбыт наркотических средств, как правильно указал суд, свидетельствуют установленные фактические обстоятельства, согласно которым все они участвовали в незаконном обороте наркотических средств, совершая действия по их приобретению, хранению, расфасовке и помещению в тайники – «закладки», а Галёна и Носов – по перевозке, не являясь потребителями наркотических средств. При этом они действовали из корыстных побуждений, что они и не скрывали как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании.

Согласно выводам экспертов-психиатров, никто из осужденных наркоманией не страдает (т. 15 л.д. 233, т. 20 л.д. 74, 88, 120).

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к тяжким и особо тяжким, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности, влияния назначаемого наказания на их исправление и условия жизни семей.

Все влияющие на наказание обстоятельства применительно к каждому из осужденных судом учтены в полной мере, в том числе и те, на которые имеются ссылки в жалобах.

Приняты во внимание и положения ст. 66 УК РФ.

Поведение каждого из них в ходе предварительного расследования, их активное содействие раскрытию и расследованию других преступлений, изобличение лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, указание мест нахождения наркотиков в полной мере учтены судом при решении вопроса о наказании.

Вместе с тем, суд обоснованно, мотивировав свое решение, не усмотрел оснований для применения положений ст. 64 УК РФ. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Поскольку судом каждому из осужденных за действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, назначено наказание, превышающее семь лет лишения свободы, а оснований для применения ст. 64 УК РФ не усмотрено, положения ч. 6 ст. 15 УК РФ о возможности изменения категорий совершенных преступлений не применимы.

Досудебное соглашение о сотрудничестве ни с кем из осужденных не заключалось, в связи с этим, у суда не имелось оснований для применения положений ч. 2 ст. 62 УК РФ.

Таким образом, назначенное наказание, как по своему виду, так и размеру, отвечает всем требованиям закона, и выводы суда мотивированы, в том числе и в части необходимости назначения по ч. 2 ст. 210 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Оснований для освобождения Носова от ответственности за действия в отношении наркотического средства массой 739,42 гр. в связи с его, как он указывает, добровольной выдачей, не имеется. Согласно Примечанию к ст. 228 УК РФ от уголовной ответственности могут быть освобождены лица, совершившие действия в отношении наркотических средств, не связанные с их сбытом, то есть за деяния, предусмотренные ст. 228 УК РФ. Носов осужден по ст. 228.1 УК РФ. Вместе с тем добровольное указание места нахождения данных наркотических средств учтено судом при определении размера наказания.

Размер назначенного Анискевичу, Зыкову, Носову и Галёне наказания за деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 228.1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ не превышает установленные ч. 1 ст. 62 УК РФ и ст. 66 УК РФ ограничения.

В тоже время, поскольку за деяния, предусмотренные ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, законодателем предусмотрено пожизненное лишение свободы, положения ч. 1 ст. 62 УК РФ не подлежали применению.

Поскольку в своей деятельности по бесконтактному сбыту наркотических средств в составе организованной группы осужденные активно использовали сотовые телефоны, ноутбуки, нетбуки, с помощью которых вели переписку, получали указания, отчитывались о своей деятельности, суд в соответствии с требованиями п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ принял правильное решение о их конфискации.

Также в соответствии с законом, требований п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, п. 2.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, конфискованы в доход государства, изъяты у Галёны и полученные преступным путем, 343 тыс. рублей.

Судьба вещественных доказательств судом разрешена в соответствии с требованиями ст. 81 УПК РФ.

Вопросы судьбы другого имущества, изъятого в ходе предварительного расследования и не признанного вещественными доказательствами, подлежат разрешению в порядке исполнения приговора и на основании соответствующих заявлений и обращений заинтересованных лиц.

Замечания осужденного Носова на протокол судебного заседания в части неправильного отражения имевших место действий (согласие на оглашение показаний свидетеля Л[REDACTED]), содержания его показаний, рассмотрены в установленном законом порядке, в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ, в судебном заседании.

Ряд замечаний на протокол с/з от 14 августа 2017 года в части неверного изложения одного из его ответов на вопросы, удостоверены.

Остальные замечания, в том числе и о вынужденности его согласия на оглашение показаний неявившегося свидетеля Л[REDACTED], судом отклонены (т. 31 л.д. 26-28).

При этом из пояснений самого Носова, его защитника видно, что согласие на оглашение показаний было дано Носовым добровольно, без принуждения (т. 31 л.д. 22-25).

Таким образом, объективность принятого председательствующим по делу решения по итогам рассмотрения замечаний Носова на протокол судебного заседания в отмеченной им части, сомнений не вызывает.

Согласно материалам дела, протокол задержания Носова был составлен 28 февраля 2016 года (т. 5 л.д. 162-166), в связи с чем, суд правильно исчислил время содержания под стражей в ходе предварительного расследования с указанной даты.

Отсутствие в резолютивной части приговора указания об оставлении без изменения меры пресечения до вступления приговора в силу не свидетельствует о незаконности содержания Носова под стражей с 23 февраля 2018 года, поскольку приговор суда, в том числе и решение о мере пресечения вступает в силу после его рассмотрения в апелляционной инстанции. Следовательно, решение суда о мере пресечения, принятое приговором, действует до вступления приговора в законную силу.

Вместе с тем, решение суда о взыскании с Зыкова, Носова и Галёны процессуальных издержек за участие адвокатов на досудебной стадии производства по делу является незаконным и необоснованным.

Принимая решение о взыскании с них указанных в приговоре сумм как процессуальных издержек, суд указал, что не усматривает оснований для освобождения осужденных от уплаты процессуальных издержек, сославшись на ч. 1 ст. 132 УПК РФ без указания оснований принятого решения.

В тоже время, в соответствии с ч. 6 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки могут быть возмещены за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они подлежат взысканию. Кроме того суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, находящихся на иждивении осужденного.

Судом вопрос об освобождении осужденных от уплаты процессуальных издержек, полностью или частично, не обсуждался, решение о взыскании с осужденных данных издержек не мотивировано. При этом, принимая решение о неприменении дополнительного наказания в виде штрафа, суд учел имущественное положение осужденных, отсутствие у них законных источников доходов, наличие у Носова иждивенцев.

При таких обстоятельствах вследствие немотивированности данное решение суда подлежит отмене, а вопрос о процессуальных издержках за участие адвокатов на досудебной стадии производства по делу – передаче на новое рассмотрение в порядке ст.ст. 396-399 УПК РФ в ином составе суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 18 декабря 2017 года в отношении Зыкова Сергея Игоревича, Носова Евгения Владимировича и Галёны Анатолия Витальевича в части взыскания процессуальных издержек с Зыкова С.И. 99 960 руб., с Носова Е.В. 102 000 руб., с Галёны А.В. 95 880 руб. отменить.

Вопрос о процессуальных издержках за участие адвокатов в ходе досудебного производства передать на новое рассмотрение в порядке ст.ст. 396-399 УПК РФ в тот же суд иным составом суда.

В остальном приговор в отношении Зыкова С.И., Носова Е.В., Галёны А.В. и тот же приговор в отношении Анискевича Михаила Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы Анискевича М.А., Зыкова С.И., Носова Е.В., Галёны А.В., адвокатов Фирсова В.В., Калюжного В.В., Кондратьевой И.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи